

Письма къ читателямъ.

Одна изъ точекъ соприкосновенія, какъ бы мость, переброшенный черезъ пропасть вѣковъ и соединяющій древнее восточное міросозерцаніе съ современнымъ западно-европейскимъ, это—ученіе объ эволюціи. Но, тогда какъ на Западѣ ученіе это остается научной абстракціей, совершенно чуждой общественной этикѣ, и приходитъ на умъ образованному европейцу, развѣ когда онъ вспоминаетъ о своемъ проблематическомъ родствѣ съ обезьяной, въ древнемъ Востокѣ ученіе это проникало всю жизнь сверху до низу и служило руководящей нитью къ устройенію общественнаго и государственнаго быта. На идеѣ эволюціи основано и все ученіе о перевоплощеніи и вся этика древняго Востока, проникнутая духомъ кротости и терпѣнія, духомъ самоотреченія и состраданія. Воспитывая сознаніе на увѣренности, что каждый человѣкъ проходитъ всѣ ступени развитія одну за другой, что тамъ, гдѣ сейчасъ стоитъ мой темный и падшій братъ, стоялъ и я въ прошломъ, что туда, гдѣ, сіяя праведностью, стоитъ Святой, могу подняться и я въ будущемъ,—этой увѣренностью древнее міросозерцаніе подрывало въ самомъ корнѣ человѣческой эгоизмъ, оно вело человѣка всею силой логики и всѣми инстинктами неумирающаго упованія къ единству, къ солидарности, къ чувству отвѣтственности каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго. Указывая каждому на его мѣсто въ мірозданіи, оно выдвигало передъ человѣкомъ его *Дхарму*, долгъ его жизни: „Ты стоишь здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ, говорила ему Дхарма, потому, что имѣешь выполнить именно *эту* задачу. Ты не долженъ уклоняться отъ выполненія ея, чтобы не нарушилась гармонія цѣлаго, и если ты, часть этого цѣлаго, будешь дѣйствовать дурно, то и цѣлое придетъ въ разстройство“.

Какъ не похоже это глубокое сознаніе единства жизни и нравственной отвѣтственности человѣка на наше европейское по-

верхностное сознание, ведущее къ эгоизму, къ обособленію и одиночеству... „Après moi le déluge“ *) могло сложиться только тамъ, гдѣ всякая связь съ остальнымъ міромъ утеряна, гдѣ всѣ жизненные счеты человѣка заканчиваются на его могилѣ.

Въ прошломъ письмѣ мы говорили о „Царственной Югѣ“, о Побѣдителей, достигшемъ вершины горы. Какъ же рисуютъ восточныя ученія достиженіе этой горы? На зарѣ своего земного существованія человѣкъ жадно захватываетъ для себя все, что можетъ захватить, все, чего требуетъ его пробужденная жажда жизни. Жизненные уроки его начались. Онъ вступилъ на *Pravritti Marga*, на „Путь Выступленія“, какъ называли древніе индусы начало эволюціоннаго пути человѣчества. На этомъ начальномъ пути, человѣкъ отождествляетъ себя съ *формой*, съ своимъ временнымъ, тѣлеснымъ бытіемъ, и это нужно потому, что грубыя, страстныя, рѣзкія прикосновенія извнѣ одни только и въ состояніи разбудить дремлющее сознание первобытнаго человѣка, разжечь въ яркое пламя глубоко скрытый огонь жизни. Чтобы почувствовать отчетливо свое обособленное бытіе, свое я, свою самость, нужно чтобы ярко почувствовались тѣ тѣсныя границы, куда заключена та часть общей Жизни, которую мы ощущаемъ какъ свою индивидуальность. Эгоизмъ и есть ограниченіе Жизни, ея втѣсненіе въ узкія грани. Въ началѣ пути эгоизмъ человѣка—чисто личный. Но настаетъ моментъ на „Пути Выступленія“, когда душа какъ бы останавливается въ своемъ жадномъ стремленіи къ захвату, внутри ея возникаетъ вопросъ: „Почему же все только для меня? Другіе нуждаются не менѣе, чѣмъ я.“ Это важный моментъ, моментъ зарожденія общественной этики. Первая часть „Пути Выступленія“ пройдена. Человѣкъ начинаетъ жить болѣе расширенной жизнью своего племени, своего народа, онъ начинаетъ признавать свою отвѣтственность передъ обществомъ, и раздвинувшіяся границы жизни включаютъ въ себя новые опыты, новыя переживанія, новые уроки совѣсти. Сознаніе человѣка выросло; совѣсть его развилась и утончилась.

Но и на этомъ, расширившемся эволюціонномъ пути, человѣкъ все еще стремится брать для себя и для своего народа какъ можно больше даровъ отъ природы и отъ людей, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока душа его не возьметъ всего, что можно взять извнѣ, пока она не насытится и больше брать уже не захочетъ.

*) Послѣ меня хоть потопъ.

Pravritti Marga кончилась. Эволюціонный путь поворачиваетъ назадъ, человѣкъ вступаетъ на *Nivritti Marga*, на „Путь Возврата“. На этомъ пути кончается желаніе брать, возникаетъ столь же повелительная потребность отдать все, „до послѣдняго кодранта“, *все*, что человѣкъ взялъ у міра, у природы и у людей. Безъ такого возврата не можетъ возстановиться нарушенное равновѣсіе, не можетъ осуществиться справедливость, на которой держатся всѣ міры.

Если мы поднимемся на вершину горы и окинемъ взоромъ весь эволюціонный путь человѣка, мы увидимъ какъ его *жизнь—сознаніе* постепенно расширялось, какъ оно вмѣщало въ себя все большій и большій кругъ переживаній, пока наконецъ, разбивъ границы своего личнаго я, сознаніе его не слилось съ единой Жизнью, съ единымъ Я... Тогда только начинается для него истинная *духовная жизнь*, жизнь неистощимой полноты и неугасимаго свѣта. Ибо высшая радость доступна только для разбившаго свой эгоизмъ, для перенесшаго центръ сознанія съ личной своей жизни на жизнь сверхличную. Когда это совершится, безграничныя радости сдѣлаются доступными для той же самой души, которая, при началѣ своего выступленія на *Pravritti Marga*, испытывала одни лишь плотскія наслажденія.

Свѣтлость праведника, ясность его взора, тишина его настроенія, происходятъ оттого, что между его я и остальнымъ міромъ пали всѣ преграды, кончилась его ограниченность, которая и есть несовершенство, вызывающее страданіе, и волна великой общей жизни свободно влилась въ душу его.

Въ страшное время, которое выпало на нашу долю, когда вмѣстѣ съ обветшалыми формами жизни расшатывается и нервная система людей, когда тоска невѣрія и утеряннаго смысла жизни начинаетъ уже вызывать самую страшную изъ всѣхъ эпидемій — заразу самоубійства, какимъ сильнымъ противоядіемъ могла бы служить полная духовной красоты этика древняго Востока съ ея стремленьемъ къ единству, съ ея яркимъ чувствомъ долга, съ ея глубокимъ сознаніемъ, что каждая отдѣльная жизнь *должна* участвовать въ общей жизни какъ ея отвѣтственная часть... И что въ години испытаній каждый сынъ своего народа *обязанъ* нести народную карму, не смѣя уклоняться отъ общей ноши, какъ бы тяжела она ни была.

Если бы мы прониклись такимъ настроеніемъ, какимъ благимъ смысломъ освѣтились бы для насъ глубокія и таинственныя слова нашего Божественнаго Учителя: „Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня, сбережетъ ее“ (Матѣ. X, 39).

Другъ читателя.